

ПРИНЦИП СВОБОДНОГО ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ

Б. СОСНА,

доктор права, и.о. профессора Европейского университета Молдовы, ведущий научный сотрудник ИЮПИ АНМ

В. МИХАЛАШ,

магистр права, преподаватель Европейского университета Молдовы

РЕЗЮМЕ

В статье освещается конституционный принцип свободного доступа к правосудию, а также законы, регулирующие порядок обращения физических и юридических лиц в судебные инстанции.

Обращается внимание на правовые нормы, которые затрудняют доступ к правосудию, и вносятся предложения по совершенствованию норм права, регулирующих порядок обращения в судебные инстанции.

Ключевые слова: право, свободный доступ к правосудию, право на справедливое судебное разбирательство в разумный срок, исковое заявление, апелляция, жалоба, кассационная жалоба, исковая давность.

THE PRINCIPLE OF FREE ACCESS TO JUSTICE

B. SOSNA,

Doctor of Law, Acting. Professor of the European University of Moldova, Leading Researcher of the IUPI ASM

Victoria MIHALAȘ,

master of law, European University of Moldova

SUMMARY

The article highlights the constitutional principle of free access to justice, as well as laws governing the procedure for the treatment of individuals and legal entities in courts of law.

Attention is drawn to legal norms that impede access to justice, and proposals are made to improve the rules of law governing the procedure for applying to judicial instances.

Keywords: law, free access to justice, the right to a fair trial within a reasonable time, statement of claim, appeal, cassation complaint, limitation of actions.

Актуальность темы обусловлена наличием многих правовых норм, затрудняющих свободный доступ к правосудию. Больше всего таких норм права содержится в Гражданском процессуальном кодексе РМ.

Законом РМ № 191 от 23.03.2016 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты» этот кодекс был дополнен нормами, затрудняющими свободный доступ к правосудию.

На нормы, затрудняющие свободный доступ к правосудию, неоднократно обращалось внимание в отдельных статьях, опубликованных в журнале «Закон и жизнь».

Изложение основного материала. Право на свободный доступ к правосудию установлено ст. 20 Конституции РМ, принятой 29 июля 1994 года, которая гласит: «Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов. Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».[1]

Право на свободный доступ к правосудию установлено и частями (1)-(3) ст. 5 Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова (далее – ГПК РМ) № 225-XV от 30.05.2003

года, которые гласят: «Всякое заинтересованное лицо вправе в установленном законом порядке обратиться в судебную инстанцию за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов.

Ни одному лицу не может быть отказано в судебной защите по мотивам отсутствия законодательства, несовершеннолетия, противоречивости или неясности действующего законодательства.

Отказ одной из сторон от права обращения в суд путем предварительного заключения соглашения не имеет юридических последствий, за исключением случаев заключения в соответствии с законом арбитражного соглашения».[2]

Право на обращение в суд не подлежит ограничению ни при каких обстоятельствах.[3]

ГПК РМ устанавливает общие правила обращения в суд в порядке искового производства и в порядке особого производства.

Эти общие правила распространяются на большинство гражданских дел.

Особые правила обращения в суд установлены законом РМ «Об административном суде» № 793-XIV от 10.02.2000 года, законом РМ № 87 от

21.04.2011 года «О возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного решения в разумный срок» и ст. 161-162 Исполнительного кодекса Республики Молдова (далее – ИК РМ) № 443-XV от 24.12.2004 года [4] в редакции закона РМ № 143 от 02.07.2010 года).

Особый порядок обращения в суд установлен Кодексом Республики Молдова о правонарушениях (далее – КоП РМ) № 218-XVI от 24.10.2008 года. Установленный этим кодексом порядок обращения в суд, в отличие от порядка обращения в суд, установленного ГПК РМ, реально обеспечивает свободный доступ к правосудию.

Свободному доступу к правосудию препятствуют ст. 166 и 167 ГПК РМ (в редакции закона РМ № 155 от 05.07.2012 года [5] и закона РМ № 191 от 23.09.2016 года [6])

В соответствии с частью (2) ст. 166 ГПК РМ исковое заявление должно содержать:

- а) наименование судебной инстанции, в которую подается заявление;
- б) имя или наименование истца, его место жительства или место нахождения, государственный идентификационный номер (IDNO) для юридических

лиц и индивидуальных предпринимателей и персональный идентификационный номер (IDNP) для физических лиц; если истцом является юридическое лицо – его банковские реквизиты, имя представителя и его адрес в случае, когда заявление подается представителем; если истец проживает за рубежом, – адрес в Республике Молдова, по которому ему могут направляться все сообщения о процессе;

b¹) номер телефона, факса, адрес электронной почты или другие контактные данные истца;

c) имя или наименование ответчика, его место жительства или место нахождения;

c¹) номер телефона, факса, адрес электронной почты или другие контактные данные ответчика, если истец располагает такой информацией;

c²) фамилию, имя, адрес, номер телефона, факса, адрес электронной почты или другие контактные данные представителя истца;

d) в чем заключается нарушение или угроза нарушения прав, свобод или законных интересов истца и его требование;

e) фактические и правовые обстоятельства, на которых истец основывает свое требование, и доказательства, которыми располагает истец на момент подачи заявления;

f) требование истца к ответчику;

g) цену иска, если иск подлежит оценке;

h) сведения о соблюдении досудебного порядка разрешения спора, если таковой установлен законом для такого рода споров или предусмотрен договором сторон;

i) перечень прилагаемых к заявлению документов.

Вывод. Пункты b¹) и c¹) ст. 166 ГПК РМ, требующие указать в исковом заявлении номер телефона, факса, адрес электронной почты истца и ответчика, по нашему мнению, являются излишними, способствуют затягиванию процесса, т.к. согласно части (1) ст. 171 ГПК РМ судья, установив, что заявление подано в суд без соблюдения требований, изложенных в ст.166 и пунктах a), b), c) и e) части (1) ст. 167, в пятидневный срок со дня его распределения выносит определение об оставлении заявления без движения, сообщает о факте нарушения заявителю и предоставляет ему разумный срок для исправления недостатков.

Таким образом, по буквальному смыслу части (1) ст. 171 ГПК РМ судья может вынести определение об оставлении искового заявления без движения по мотиву несоблюдения требований любого пункта части (2) ст. 166 ГПК РМ.

Свободному доступу к правосудию препятствует и часть (1) ст. 167 ГПК РМ, в соответствии с которой к исковому заявлению прилагаются:

a) копии исковых заявлений и письменных доказательств, удостоверенные стороной под собственную ответственность, по числу участвующих в деле ответчиков и третьих лиц, если они у них отсутствуют, и ряд копий для судебной инстанции. Копии сертифицируются стороной на соответствие оригиналу. Если письменные доказательства и исковое заявление составлены на иностранном языке, судебная инстанция распоряжается о представлении их в переводе в установленном законом порядке;

a¹) копия удостоверения личности истца–физического лица;

b) документы, подтверждающие уплату государственной пошлины;

c) документы, подтверждающие обстоятельства, на которых истец основывает свое требование, копии этих документов для ответчиков и третьих лиц, если они у них отсутствуют;

d) документы, подтверждающие соблюдение досудебного порядка разрешения спора, если таковой установлен законом или предусмотрен договором сторон;

e) документ, удостоверяющий полномочия представителя.

Пункт a) части (1) ст. 167 ГПК РМ позволяет судьям требовать от истца перевода на государственный язык письменных доказательств, составленных на русском языке.

Многие суды требовали от истцов перевода на государственный язык письменных доказательств, составленных на русском языке, ссылаясь на нарушение пункта a) части (1) ст. 167 ГПК РМ.

В декабре 2013 года и первой половине 2014 года Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства рассмотрел жалобы истцов, от которых судьи требовали перевести на государственный язык приложенные к исковым заявлениям письменные доказательства, составленные на русском языке, и признал жалобы обоснованными. Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства указал, что требование перевода на государственный язык составленных на русском языке письменных доказательств, приложенных к исковому заявлению, является дискриминационным, нарушающим часть (2) ст. 16 Конституции РМ, согласно которой все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола,

взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения, а также закон РМ «Об обеспечении равенства» № 121 от 25.02.2012 года.

Согласно пункту a¹) части (1) ст. 167 ГПК РМ (в редакции закона РМ № 191 от 23.09.2016 года, вступившего в силу с 28.04.2017 года) к копии искового заявления истец – физическое лицо должен приложить копию своего удостоверения личности.

Данное требование является явно излишним. Согласно части (2) ст. 198 ГПК РМ председательствующий устанавливает личность явившихся лиц, проверяет полномочия должностных лиц и представителей.

Вывод. По нашему мнению, пункт a¹) части (1) ст. 167 ГПК РМ следует отменить как явно излишний и способствующий разглашению персональных данных.

Более простой и более доступный порядок обращения в суд установлен законом РМ «Об административном суде» № 793-XIV от 10.02.2000 года. [7]

Согласно части (2) ст. 19 закона РМ «Об административном суде» при подаче искового заявления в административный суд истец одновременно представляет копию предварительного заявления с доказательствами его отправки или получения соответствующим органом, обжалуемый административный акт или, по обстоятельствам, ответ органа публичной власти на предварительное заявление либо извещение об его отклонении, если таковое получено. При этом часть (1) ст. 167 ГПК РМ, противоречащая части (2) ст. 19 закона РМ «Об административном суде», применению не подлежит, т.к. согласно части (3) ст. 6 закона РМ № 780-XV от 27.12.2001 года «О законодательных актах в случае противоречия между нормой общего законодательного акта и нормой специального законодательного акта, имеющих равную юридическую силу, применяется норма специального законодательного акта.

Свободному доступу к правосудию препятствует и порядок обжалования актов судебного исполнителя, установленный частью (2) ст. 66 и ст. 161 и 162 ИК РМ.

В соответствии с частью (1) ст. 161 ИК РМ исполнительные акты, составленные судебным исполнителем, или действия/ бездействие такового могут быть обжалованы сторонами и другими участниками исполнительного производства, а также третьими лицами, полагающими, что исполнительные акты или действия/бездействие судебного исполнителя нарушили их

охраняемое законом право. Исполнительные акты, составленные судебным исполнителем, не могут быть обжалованы, если с момента их составления прошло более 6 месяцев.

Установленный частью (1) ст. 161 ИК РМ 6-месячный пресекательный, или преклюзивный, срок, т.е. срок, который не может быть восстановлен независимо от причин пропуска этого срока, лишает участника исполнительного производства не только права на свободный доступ к правосудию, но и права на справедливое судебное разбирательство. Очевидно, что лицо, лишённое права на свободный доступ к правосудию, не может реализовать право на справедливое судебное разбирательство.

Преклюзивные (пресекательные) сроки – время, предоставленное законом для определенного акта, необходимого чтобы сохранить свое право или защитить свои интересы. Таким актом может быть уведомление другой стороны или совершение иного действия (напр., заявление претензии об обнаруженных при поставке товаров недостатках по количеству или качеству). Когда с определяемым в законе сроком связываются какие-либо права по поводу установления, защиты или изменения других прав, речь идет о пресекательном сроке, а не о давностном сроке (см. Исковая давность). Пресекательный срок отличается, таким образом, от давностного по своей цели. Если при истечении давности само право продолжает существовать, хотя оно не может быть защищено в принудительном порядке, то после истечения пресекательного срока соответствующего права уже не существует. Пресекательный срок течет против всех лиц, и на него вправе ссылаться любая сторона в процессе. Этот срок не может быть, как правило, увеличен или прерван. [8]

Другие учёные полагают, что пресекательные сроки представляют собой установленные законом сроки существования самого субъективного гражданского права, и что на эти сроки не распространяется общее правило о приостановлении, перерыве и восстановлении срока исковой давности, в отдельных случаях пресекательные сроки могут быть продлены. [9]

Данная точка зрения более обоснованна. Так, ст. 1517 Гражданского кодекса Республики Молдова (далее – ГК РМ) № 1107-XV от 06.06.2002 года устанавливает 6-месячный пресекательный срок для принятия наследства. А статья 1519 ГК РМ позволяет суду продлить этот срок, но не более чем на 6 месяцев. [10]

В соответствии с частью (1) ст. 162

ИК РМ исполнительные акты, составленные судебным исполнителем, могут быть обжалованы участниками исполнительного производства в 15-дневный срок со дня совершения действия или отказа совершить определенные действия, если законом не предусмотрено иное. Третьи лица, не принимавшие участия в исполнительном производстве, могут обжаловать исполнительные акты, составленные судебным исполнителем, в 15-дневный срок со дня, когда они узнали или должны были узнать о них.

Часть (1) ст. 162 ИК РМ противоречит части (2) ст. 66 этого кодекса, согласно которой определение судебного исполнителя является обязательным для исполнения по праву с момента его вынесения и в 10-дневный срок со дня сообщения может быть обжаловано в судебную инстанцию по месту нахождения бюро судебного исполнителя или, в случае муниципия Кишинэу, – в судебную инстанцию, в территориальном округе которой установлена территориальная палата судебных исполнителей территориальная компетенция судебного исполнителя, если законом не предусмотрено иное. Обжалование определений судебного исполнителя не может служить основанием для приостановления исполнения, за исключением случаев, предусмотренных настоящим кодексом.

Предложение. Часть (1) ст. 162 ИК РМ, по нашему мнению, следует изменить, установив, что 15-дневный срок для обжалования актов судебного исполнителя начинает течь со дня вручения участнику исполнительного производства акта судебного исполнителя. Тем более, что согласно части (1) ст. 67 ИК РМ акты судебного исполнителя доставляются адресату по почте заказным письмом и с уведомлением о получении или любыми другими способами, обеспечивающими передачу содержащегося в акте текста и подтверждающими его получение (телеграмма, факс, электронная почта и др.), или собственноручно вручаются судебным исполнителем по собственной инициативе или по заявлению заинтересованного лица адресату или другим лицам, указанным в части (2) настоящей статьи.

Поскольку ст. 67 МК РМ обязывает судебных исполнителей направлять свои акты участникам исполнительного производства и другим лицам, то и срок обжалования этих актов должен исчисляться со дня их получения.

Ныне действующая редакция части (1) ст. 162 ИК РМ препятствует реализации права на свободный доступ к правосудию и способствует злоупотреблениям судебных исполнителей.

Согласно части (2) ст. 162 ИК РМ лицо может восстановить срок обжалования в соответствии с положениями ГПК РМ. Срок обжалования не может быть восстановлен лицом, если со дня вынесения или отказа в вынесении решения по обжалуемому акту прошло более 6 месяцев.

Восстановление пропущенного срока осуществляется в соответствии со ст. 116 ГПК РМ.

Согласно части (2) ст. 116 ГПК РМ заявление о восстановлении пропущенного срока подается в судебную инстанцию, в которой надлежало совершить процессуальное действие, и рассматривается в судебном заседании. Участники процесса извещаются о месте, дате и времени проведения судебного заседания, однако их неявка не препятствует рассмотрению вопроса о восстановлении пропущенного срока.

Согласно части (3) ст. 116 ГПК РМ к заявлению о восстановлении пропущенного срока прилагаются доказательства, свидетельствующие о невозможности совершения действия. Одновременно должно быть совершено соответствующее процессуальное действие (подано заявление, представлены соответствующие документы и т.д.), в отношении которого пропущен срок.

Согласно части (4) ст. 116 ГПК РМ решение о восстановлении пропущенного срока может быть принято только в случае, если сторона подала заявление не позднее 30 дней со дня, когда узнала или должна была узнать о прекращении причин, обусловивших превышение процессуального срока.

Предложение. По нашему мнению, следует отменить второе предложение части (2) ст. 162 ИК РМ, согласно которому срок обжалования не может быть восстановлен лицом, если со дня вынесения или отказа в вынесении решения по обжалуемому акту прошло более 6 месяцев.

Вывод. Второе предложение части (2) ст. 162 ИК РМ, во-первых, противоречит ст. 116 ГПК РМ, а, во-вторых, лишает права на свободный доступ к правосудию участников исполнительного производства, которые пропустили срок обжалования по независящим от них причинам, например, по вине судебного исполнителя, который в нарушение ст. 67 ИК РМ не направил участникам исполнительного производства своё определение или протокол.

Свободному доступу к правосудию препятствует и ст. 163 ИК РМ.

Согласно части (1) ст. 163 ИК РМ претензии по заявлению об обжаловании исполнительных актов, составленных судебным исполнителем, или

действий/бездействия такого предъявляются к взыскателю или должнику. Заявление рассматривается судебной инстанцией (включая вышестоящую судебную инстанцию) в порядке, предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом, в срок не более 30 дней. Судебный исполнитель может быть приглашен для дачи объяснений по поводу обжалуемых актов. Обжалование исполнительных актов, составленных судебным исполнителем, осуществляется путём подачи заявления, предъявленного к взыскателю или к должнику, но не к судебному исполнителю, акт которого обжалует взыскатель или должник.

Предметом обжалования является акт судебного исполнителя, а не действия другого участника исполнительного производства. **Предложение.** Поэтому часть (1) ст. 163 ИК РМ следует изменить, приняв её в следующей редакции: «Заявления об обжаловании актов, составленных судебным исполнителем, предъявляются к судебному исполнителю, который является ответчиком. Другая сторона исполнительного производства (взыскатель, если заявление подано должником, или должник, если заявление подано взыскателем) может быть привлечён к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования на предмет спора».

Библиография

1. Официальный монитор РМ № 1 от 27.08.1994 г.
2. Официальный монитор РМ № 130-134 от 21.06.2013 г.
3. «Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу (постатейный), под общ. ред. Туманова Л.В., Москва, 2017, стр. 14-15
4. Официальный монитор РМ № 214-220 от 05.11.2010 г.
5. Официальный монитор РМ № 185 от 31.08.2012 г.
6. Официальный монитор РМ № 369-378 от 28.10.2016 г.
7. Официальный монитор РМ. Специальный выпуск от 03.10.2006 г.
8. Большой юридический словарь, под ред. Сухарева А.Я., Крутских В.Е., Москва, 2004 г., стр. 476-477
9. Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Молдавской ССР, отв. ред. Яковлев В.Н., Давыдов В.И., Кишинев, 1987 г., стр. 95
10. Официальный монитор РМ № 82-86 от 22.06.2002 г.

V. SOSNA,
Doctor of Law, Acting Professor of
the European University of Moldova,
Leading Researcher of the IUPI ASM,
+(373)79405422, sosnaboris@mail.ru
В. МИХАЛАШ,
магистр права, преподаватель
Европейского университета Молдовы
ел.069164029, vcristo@mail.ru

CZU 341.1/8

ИММУНИТЕТЫ КОНСУЛЬСКИХ РАБОТНИКОВ (АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ) КОНСУЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ КАК КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ИХ ПРАВОВОГО СТАТУСА

Александр СТОРОЖУК,

кандидат юридических наук, prodigyaphextwin@gmail.com

РЕЗЮМЕ

Осуществлен анализ иммунитетов консульских работников (административно-технических работников) консульских учреждений в государстве пребывания, как ключевых элементов их правового статуса, выделены проблемы их унификации и усиления и сформулированы рекомендации по их реализации с целью повышения эффективности выполнения консульских функций консульскими служащими (административно-техническими работниками).

Ключевые слова: правовой статус; иммунитеты; консульские служащие; административно-технические работники; консульские функции; государство пребывания; представляемое государство.

IMMUNITIES OF CONSULAR WORKERS (ADMINISTRATIVE AND TECHNICAL WORKERS) OF CONSULAR INSTITUTIONS AS KEY ELEMENTS OF THEIR LEGAL STATUS

Aleksandr STOROZHUK,

Candidate of Juridical Sciences

SUMMARY

It's carried out the analysis of the immunities of consular employees (administrative and technical workers) of consular offices in the receiving state as key elements of their legal status, highlighted the problems of their unification and strengthening, and formulated the recommendations for their implementation with a view to improving the efficiency of consular functions by consular employees (administrative and technical personnel).

Keywords: legal status; Immunities; Consular employees; Administrative and technical workers; Consular functions; The host State; Represented state.

Актуальность темы. Основными задачами и функциями консульских учреждений в государстве пребывания и соответственно их работников является защита прав и интересов государства, его юридических и физических лиц [1, 2]. Реализацию указанных задач консульских учреждений обеспечивают их работники. Для надлежащего выполнения работниками консульских учреждений своих функций они согласно Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, межправительственных двусторонних консульских конвенций, заключаемых между представляемым государством и государством пребывания, а также законодательства государства пребывания наделяются соответствующим правовым статусом, ключевыми элементами которого являются иммунитеты [2].

Работники консульских учреждений в соответствии с вышеупомянутой Венской конвенции о консульских сношениях 1963 делятся на три категории: консульские должностные лица, консульские служащие, обслуживающий персонал. Консульский служащий означает любое лицо, выполняющее административные или технические обязанности в консульском учреждении.

Важность исследования вопроса правового статуса иммунитетов консульских работников (административно-технических работников) консульских учреждений обусловлена прежде всего тем, что значительную часть работников консульских учреждений в государстве пребывания составляют работники именно этих категорий.

Состояние научного решения